

■ Современное общество

Е. Я. Виттенберг

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ (Часть 2)

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5354

Виттенберг Евгений Яковлевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет (РГУ). 125993, ГСП-3, Россия, Москва, Миусская площадь, 6; главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: intelban@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретическим проблемам социальной ответственности гражданского общества на современном историческом этапе. Автор подвергает критическому анализу концепции, существующие в российской и зарубежной науке по избранной теме исследования, и высказывает свои суждения по таким дискуссионным вопросам, как положение и роль гражданского общества в развитии страны, выделение субъектов его социальной ответственности, определение сфер компетенции и ответственности его институтов, возможности использования международного опыта в формировании гражданского общества в России. Особое место в работе занимает исследование сложной структуры гражданского общества с точки зрения его активности и способности нести социальную ответственность. В статье также исследуются взаимоотношения гражданского общества и государства, проблемы формирования его институций «сверху» и «снизу», а также характеризуются условия, необходимые для становления зрелого и ответственного гражданского общества. В итоге автор высказывает ряд дискуссионных суждений, в том числе выносит на обсуждение собственное представление о структуре гражданского общества с точки зрения его социальной ответственности (или безответственности), освещает проблемы солидарной ответственности власти и гражданского общества, а также даёт оригинальную дефиницию социальной ответственности гражданского общества.

Ключевые слова: социальная ответственность, гражданское общество, субъекты, структура, солидарная социальная ответственность, власть.

В первой части статьи (см.: №2. С. 63–76) были проанализированы различные концепции гражданского общества и его субъектов. Но разнообразие точек зрения можно наблюдать не только по отношению к трактовкам самого гражданского общества и его субъектов, но и при анализе отечественными учёными социальной ответственности гражданского общества. При этом необходимо отметить, что если проблемы социальной ответственности бизнеса на западе начали изучать с начала 1950-х годов, то к социальной ответственности гражданского общества учёные обратились лишь в 1970-е годы. Этот временной разрыв

прослеживается и в отечественных общественных науках: работ, посвящённых собственно социальной ответственности гражданского общества, опубликовано на порядок меньше, чем о корпоративной социальной ответственности, хотя в последние годы интерес к этой проблеме в общественных науках постепенно нарастает [Баранов, 2009; Макарова, Степанова, 2014; Руководство..., 2011]. Проявляется интерес к теории и практике гражданского общества в России и у коллег в западноевропейских странах [Ланг, Хэртель, Бюрш, 2010].

Здесь также важно подчеркнуть, что в отечественной литературе крайне редко критически рассматривается социальная ответственность гражданского общества за выбор власти и контроль над ней, хотя именно оно является главным субъектом социальной ответственности в этом вопросе. Это связано со многими причинами, но, наверное, прежде всего с тем, что российское общество традиционно является некоей «священной коровой», которую нельзя критиковать и которая никогда не ошибается, то есть тезис «Народ всегда прав» до сих пор доминирует как в политике, так и в науке. Поэтому и само понятие «социальная ответственность гражданского общества» используется в отечественной науке, прямо скажем, нечасто. И даже в том очевидном случае, когда граждане избирают на пост мэра или губернатора коррупционера, причины подобных ошибок граждан не исследуются на научном уровне, и о том, что граждане поступили безответственно, позволили собой манипулировать, бездумно поверили ангажированным СМИ, разрешили себя подкупить, проявили пассивность не принято говорить. Таким образом, работа над ошибками гражданским обществом не делается, что создает условия для их возможного повторения в ходе очередных выборов власти¹.

А между тем в мировой истории были случаи, когда целый народ признавал свою ответственность за ошибку при выборе власти и за её преступления. Это, например, имело место, когда немецкий народ признал свою ответственность за приход к власти нацистов и за те жертвы и страдания, которые нацизм причинил человечеству. Головной орган, курирующий данную область, — Ведомство уполномоченного правительства ФРГ по делам культуры и СМИ — по сей день решительно противодействует попыткам выйти за рамки официально признанных однозначно негативных интерпретаций и оценок германского нацизма. Основополагающие среди них — трактовка разгрома нацизма как освобождения немцев (наряду с другими народами Европы) от гитлеровской тирании,

¹ Ещё в меньшей степени у нас принято говорить об ответственности народов Российской империи и СССР за исторические ошибки, такие, например, как Октябрьский переворот в 1917 г. или фанатичная поддержка Сталина и сталинизма. А между тем народы царской России вместе с самодержавием и отечественной буржуазией несут солидарную ответственность за события 1917 г., погубившие великую страну, имевшую хорошие шансы стать одним из лидеров мирового прогресса. В свою очередь, народы СССР несут определённую долю ответственности за непротивление и даже попустительство сталинским репрессиям, за доносительство друг на друга, за массовую поддержку борьбы против «врагов народа» и участие в ней.

признание законности приговоров Нюрнбергского и Токийского трибуналов, а также решений держав-победительниц в отношении Германии, принятых в военное и послевоенное время; безальтернативное осуждение нацистского прошлого, прежде всего Холокоста, приоритетное и непреходящее значение покаяния и исторической ответственности немцев и германского государства за преступления нацистов [Корнева, 2009].

В научной литературе также почти не уделяется внимание ещё одной важной проблеме, а именно – анализу того очевидного факта, что большинство в обществе бывает далеко не всегда правым и ответственным в тех или иных своих действиях, и прежде всего в поддержке той или иной власти, в оценке её внешней и внутренней политики. В истории немало примеров того, как более образованное и мыслящее меньшинство оказывалось правым и более социально ответственным, чем большинство, иногда даже подавляющее. Так, в Германии оказалось правым меньшинство, осуждавшее национал-социализм и боровшееся с ним. В СССР были правы единицы, осмеливавшиеся осуждать сталинизм и поплатившиеся за это своей жизнью, в мире – меньшинство, отмечавшее нежизнеспособность социалистической идеи и предсказывавшее крах СССР и всей социалистической системы и т. д.

К социальной ответственности гражданского общества, на наш взгляд, в научной литературе существует два основных подхода. *Первый* подход связан с тем, что его авторы, по сути дела, уходят от острых вопросов социальной ответственности гражданского общества. Справедливо рассматривая частный бизнес как часть гражданского общества, они ограничиваются анализом корпоративной социальной ответственности (КСО) бизнеса перед внешними и внутренними стейкхолдерами [Макарова, Степанова, 2014].

Второй, более распространённый подход связан с тем, что социальная ответственность гражданского общества анализируется лишь с позиций оценки деятельности его отдельных организаций в сфере ЖКХ, благотворительности, оказания социальных услуг, охраны окружающей среды и т. д., то есть рассматривается социальная ответственность организаций гражданского общества за осуществление конкретных проектов [Доклад о состоянии гражданского общества, 2016; Пугачев, 2010].

В качестве позитивного момента можно отметить тот факт, что в последнее время обществоведы начали уделять внимание формированию солидарной ответственности власти и гражданского общества в осуществлении совместных проектов [Байгереев, 2008; Гонтмахер; Грудцына, Петров, 2012].

Вместе с тем сложные проблемы выделения гражданского общества из всего общества, анализ социальной ответственности различных его страт, разграничение функций и ответственности государственных и общественных организаций, парадигмы доверия между ними ещё недостаточно исследованы.

Практически не исследуется в литературе и феномен социальной ответственности гражданского общества за бездействие. А между тем это весьма актуальная проблема. Во многих странах гражданское общество пассивно, слабо рефлексирует на ошибки власти, вяло сопротивляется или не сопротивляется вообще насилию над ним и нарушению его прав, а также не борется против внешнеполитического авантюризма своих правительств, недостатков и ошибок в социально-экономической и экологической политике власти и т. д.

В данной ситуации гражданское общество объективно попустительствует власти в ошибочных и даже незаконных действиях и тем самым часто, иногда не желая того, делит с властью ответственность за происходящие в обществе негативные явления. Подобную ответственность за бездействие можно нередко наблюдать и в ряде постсоветских стран. В них гражданское общество вяло реагирует или не реагирует вообще на длительную несменяемость власти и усиление авторитарных трендов, на ухудшение материального положения населения, на нарушения в ходе выборов, на ложную информацию, тиражируемую государственными СМИ, на преследование и даже убийства оппозиционных политиков и на многое другое, что, в случае активного сопротивления гражданского общества, могло бы получить иное развитие и с другим результатом¹.

При этом автор отдаёт себе отчёт в том, что зарождающееся гражданское общество функционирует в этих странах в условиях авторитарных и тоталитарных режимов, в которых чрезвычайно затруднены и опасны любого рода протестные акции. Тем не менее общество в них настолько пассивно, что нередко не использует даже те немногие относительно безопасные и дозволенные формы выражения своего отношения к власти, как выборы или референдумы в условиях тайного голосования.

В то же время в исторической практике есть и другие примеры, когда активное и смелое гражданское общество борется с авторитарной властью и нередко побеждает её, после чего страны, где это произошло, становятся на путь демократического развития. Эту успешную борьбу гражданского общества за свободу и демократию можно было наблюдать в истории человечества неоднократно. Так, борьба демократических сил закончилась свержением режима А. Пиночета в Чили, отстранением от власти режима «чёрных полковников» в Греции, крушением тоталитарных и авторитарных режимов во всех странах Восточной Европы от Польши до Румынии.

¹ В связи с этим сразу вспоминается известное стихотворение немецкого протестантского богослова Мартина Нимёллера «Когда они пришли...»: «Когда нацисты пришли за коммунистами, я молчал, я же не коммунист. Потом они пришли за социал-демократами, я молчал, я же не социал-демократ. Потом они пришли за профсоюзными деятелями, я молчал, я же не член профсоюза. Потом они пришли за евреями, я молчал, я же не еврей. А потом они пришли за мной, и уже не было никого, кто бы мог протестовать» URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/nimel/kogda.php.

Этот феномен победы активного гражданского общества над властью наблюдался и в ряде постсоветских стран, таких как Грузия, Киргизия, Украина. Другое дело, что процесс становления в этих странах демократии происходит очень сложно и противоречиво и иногда новая власть, пришедшая на смену свергнутой авторитарной, оказывается не многим лучше, а то и хуже, прежней.

Проанализировав существующие в общественных науках основные точки зрения на гражданское общество, его структуру и его социальную ответственность, автор попытается изложить собственное видение некоторых поднятых вопросов.

Как нам представляется, рассматривая проблемы гражданского общества и его социальной ответственности, необходимо прежде всего разделять гражданское общество и просто общество (или население). Общество (население) — это широкое понятие, включающее в себя всех граждан, проживающих на территории данного государства, в том числе политический класс. И, будучи сложным социальным организмом, общество имеет и сложную атомизированную структуру, которую можно стратифицировать по разным критериям. Но если структуру общества стратифицировать с точки зрения уровней социальной активности граждан, наличия гражданской культуры, распространения гражданского сознания и гражданского поведения, а также социальной ответственности за свою деятельность, то её можно представить в виде пирамиды, которую весьма условно следует разделить как минимум на три страты, также обладающие собственной структурой.

На вершине этой пирамиды находится уже сформировавшаяся часть гражданского общества, обладающая высокими показателями социальной активности и социальной ответственности, в середине — часть общества, обладающая медианными характеристиками по этим критериям, а в основании — остальная часть общества, не проявляющая или проявляющая очень слабую социальную активность и стремящаяся свести к возможному минимуму свою социальную ответственность за что-либо.

Попытаемся подробнее рассмотреть эти три страты общества с точки зрения их гражданственности и социальной ответственности.

Итак, как уже отмечалось, на вершине общественной пирамиды находится активная часть социума, обладающая высокой способностью к самоорганизации и выстраиванию цивилизованных отношений как внутри себя, так и с другими общественными организациями, а также с институтами государства и бизнеса, постоянно принимающая участие в решении тех или иных проблем общества и добровольно берущая на себя ответственность за результаты своей

деятельности как в решении частных вопросов, так и общих, от которых могут зависеть судьбы страны в целом. Представители этой части гражданского общества – люди, занимающие активную гражданскую позицию и осознанно постоянно принимающие участие в работе тех или иных институтов гражданского общества. Их гражданское сознание включает в себя сложную гамму социально-нравственных ценностей от признания важности семьи как основы общества до патриотизма в самом позитивном смысле этого слова. У представителей этой части общества, как правило, личные и общественные интересы находятся в гармонии.

Передовая часть общества также обладает высоким уровнем гражданской культуры, а бихевиоризм её представителей, направленный в конструктивное русло, осуществляется, как правило, в рамках закона даже в том случае, если это борьба в острой форме против тоталитарного или авторитарного режима за становление демократического общественного устройства.

Передовая часть гражданского общества, будучи субъектом социальной ответственности, может брать на себя ответственность за то или иное дело самостоятельно или нести солидарную ответственность вместе с государством в рамках общественно-государственного или общественно-государственно-частного партнёрства, если проекты осуществляются совместно с властью или с властью и бизнесом. В России уже есть примеры подобного партнёрства, когда в осуществлении значимых социальных проектов принимают участие и государство, и бизнес, и гражданское общество. Здесь достаточно вспомнить строительство олимпийских объектов и проведение Олимпийских игр в Сочи в 2014 г.

При этом необходимо осознавать, что и передовая часть гражданского общества в России неоднородна. Она делится по крайней мере на три части: активно поддерживающую власть, индифферентную к ней и находящуюся в оппозиции к власти. К первой части относятся общественные организации, в которых участвуют представители различных слоёв общества, поддерживающие власть и, прежде всего, президента. В поддержку власти выступает также основная часть крупного бизнеса, зависящая от государства и его организации (ТПП, РСПП, «Деловая Россия»), и небольшая, но влиятельная часть интеллигенции, банально подкупаемая властью за счёт доходов от сырьевой ренты. Лояльность режиму и его апологетика журналистами, продюсерами, деятелями науки, образования и культуры поощряются большими зарплатами, премиями, различными грантами, финансированием съёмок дорогостоящих фильмов, материальной поддержкой различного рода проектов, в которых заинтересованы власти.

Эти граждане с «благословения», по инициативе, а нередко и при непосредственном участии власти объединяются в провластные организации типа Общероссийского народного фронта. Этот Фронт позиционирует себя как институт гражданского общества, но по сути является полугосударственным институтом: инициатором его основания был президент, в его состав входит масса государственных учреждений, и, наконец, он финансируется в значительной сте-

пени из бюджета, но в латентной форме. Поддерживая власть в её внутренней и внешней политике, подобного рода институты гражданского общества непосредственно делят с властью ответственность за всё происходящее в стране.

Среди граждан и организаций, индифферентных к власти и к вопросам политики вообще, но активных по отношению к социуму, как правило, находятся представители творческих союзов, различных объединений граждан по интересам, типа Общества любителей тюльпанов, Общества защиты животных, Общества любителей классической музыки, фан-клубов, благотворительных организаций и т. д. Их отношения с властью сводятся к осознанному участию в выборах, референдумах или возникают в случае каких-то конфликтных ситуаций. Эти граждане могут быть весьма социально активными и ответственными, но их активность и ответственность не выходят за рамки конкретного вида деятельности или частного неполитического вопроса, например защиты животных, помощи больным детям, домам престарелых и т. д. К этой части гражданского общества, как правило, принадлежат писатели, актёры, музыканты, спортсмены и др.

Что касается оппозиционной части гражданского общества, то она, как показали в том числе протестные акции 2011–2012 и 2017 гг., состоит из креативной части нового городского среднего класса, включающей в себя представителей «новой интеллигенции» (образованные и высококвалифицированные служащие частных компаний, работающие в сфере финансов, высоких технологий, менеджмента, консалтинга и т. д.) и «старой интеллигенции» (инженеры, учёные, работники высшей школы, врачи, журналисты), а также из части студенчества, активистов малого и среднего бизнеса и представителей других страт общества, недовольных внутренней и внешней политикой государства и существующим в стране режимом. Эти граждане вступают в партии несистемной оппозиции, в независимые профсоюзы, работают в независимых СМИ, в правозащитных организациях и т. д. Целью этой части гражданского общества являются борьба с авторитарными трендами во власти и переход страны к развитой демократии.

Как следует из социологических исследований, анализа итогов выборов различных уровней и экспертных оценок, доля этих трёх страт передовой части гражданского общества не превышает по самым приблизительным оценкам 10–15% населения, а последней (активно протестной), судя по выборам в Государственную думу в сентябре 2016 г., колеблется в районе 5%.

В середине пирамиды гражданского общества находится часть граждан, обладающих средним уровнем социальной активности и гражданской культуры. Её представители ограничивают свою со-

циальную роль и ответственность более или менее осознанным участием раз в несколько лет в выборах, референдумах, социологических опросах, в отдельных мероприятиях общественных организаций, в разовых благотворительных акциях и т. д. В России эта часть общества весьма приблизительно может быть оценена в 30–35% всего населения. Она также неоднородна. В ней есть значительная часть добровольно или вынужденно поддерживающих власть (пенсионеры, бюджетники), и граждане, пассивно противостоящие власти, что часто проявляется в такой простейшей протестной форме, как сведение к возможному минимуму участия в политической и общественной жизни. Гражданское сознание и гражданская культура у этой части общества находятся на среднем уровне, но имеют перспективу при благоприятных внешних условиях развиваться в полноценное гражданское сознание. Однако пока участие этой части граждан и её социальная ответственность ограничиваются теми общественными мероприятиями, в которых эти граждане периодически участвуют.

Таким образом, страты гражданского общества, обладающие высоким и средним уровнем социальной активности и ответственности, составляют примерно половину населения страны.

Другая половина населения, по сути, участия в общественной жизни не принимает и для того чтобы стать частью гражданского общества, нуждается в длительном процессе гражданского и политического просвещения, современной социализации и структурировании по интересам.

Основную часть этой страты составляют представители бедных слоёв общества, озабоченные проблемами элементарного выживания, а также маргинальные слои. Это люди, не сумевшие адаптироваться к жёстким рыночным условиям, погрязшие в беспросветной бедности, обладающие слабыми когнитивными способностями, отчуждённые от гражданской и политической культуры, потерявшие в современных информационных потоках, необразованные и, соответственно, обладающие недостаточным человеческим капиталом для того чтобы адекватно оценивать происходящее в стране и в мире.

К категории людей, сознательно занимающих позицию самоотчуждения от дел общества и игнорирующих даже выборы, можно также отнести индивидуумов (нередко образованных), полностью разочаровавшихся в своих возможностях изменить что-либо к лучшему, утративших доверие как к власти, так и к институтам гражданского общества, и сознательно не желающих иметь дело ни с данным государством, ни с данным гражданским обществом. Среди них могут быть также запуганные властями граждане, уставшие от безрезультатной борьбы с ними. Эти люди уходят в состояние «внутренней эмиграции».

Социальная ответственность этой части населения в лучшем случае ограничивается ответственностью за себя и свою семью, что тоже, разумеется, важно, но в современном мире явно недостаточно. Более того, среди этой части населения немало и людей, не желающих или не могущих (в силу различного рода обстоятельств) нести социальную ответственность за свою семью и даже

за себя. Отсюда в нашей стране сотни тысяч брошенных родителями детей и значительное число алкоголиков, наркоманов, бомжей, бродяг и т. д. И в этом случае их ответственность перед обществом является ответственностью за пассивность и индифферентность к проблемам своей страны, позволяющей власти принимать иногда ошибочные и безответственные решения, а им – находиться в тяжёлом материальном и моральном положении.

Доля в населении России той или иной страты нами обозначена весьма условно и зависит от многих факторов: политики правящего режима, поощряющего деятельность институтов гражданского общества или, наоборот, препятствующего их работе на том или ином историческом этапе; остроты социально-экономических проблем, с которыми сталкиваются представители этих страт, их образованности, уровня гражданской и политической культуры, размера и качества накопленного ими человеческого капитала. При этом деятельность институтов гражданского общества, расположенных на верхнем и среднем уровнях пирамиды, может носить как конструктивный, социально ответственный, так и деструктивный и социально безответственный характер.

Конструктивная, социально ответственная деятельность институтов гражданского общества направлена на поддержание мира в международных отношениях и социального мира внутри общества, защиту прав и свобод человека, борьбу с бедностью, охрану окружающей среды и пр. В то же время в современном мире, в том числе и в России, немало организаций гражданского общества, деятельность которых носит деструктивный характер, мешающий прогрессу страны. Как правило, это организации националистического, клерикального и консервативного толка. Активность такого рода организаций нередко и справедливо запрещается законом.

Кроме того, деятельность части институтов гражданского общества может базироваться на ошибочных целях и ценностях. Так, например, в современной России общественные организации, поддерживающие авторитарные тренды во власти, объективно поступают социально безответственно, ибо мешают становлению в России полноценной демократии, реальной политической конкуренции, цивилизованных рыночных отношений, то есть способствуют консервации отсталости страны. Причём оценка их деятельности как социально безответственной не зависит от того, поддерживают ли они режим из корыстных побуждений или искренне заблуждаются. Так, в России в последнее время появилось немало организаций, которые под видом патриотизма, борьбы за нравственность, за сохранение

духовных скреп начинают вводить цензуру в науке и искусстве, закрывать выставки, запрещать театральные постановки, травить неугодных политиков и деятелей искусства, то есть демонстрируют махровый обскурантизм.

В современной научной литературе существует многообразие мнений по поводу структуры гражданского общества и институтов, входящих или не входящих в него.

Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о том, являются ли политические партии структурами гражданского общества. Ответ на него не может быть однозначным. Как нам представляется, правящие политические партии, заседающие в парламентах, являются частью государства, участвуют в формировании правительства, получают от него финансирование, то есть в институты гражданского общества они явно не входят, а являются частью государства, несущей прямую социальную ответственность за деятельность власти.

Что касается других парламентских партий, не являющихся правящими, но поддерживающих правящую партию или находящихся к ней в оппозиции, то здесь вопрос об их принадлежности к институтам гражданского общества и степени их социальной ответственности является более сложным. Так, например, в России эти партии (КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия»), с одной стороны, пользуются серьёзной, прежде всего финансовой, поддержкой государства, его информационной инфраструктурой, часто голосуют за законы, выдвигаемые «Единой Россией», а с другой стороны, представляют интересы части общества, голосующего за них на выборах. В идеале эти парламентские партии могли бы занимать промежуточное положение между государством и гражданским обществом, и в конструктивном плане служить неким мостом между основными субъектами социальной ответственности. К сожалению, партии, представленные в Государственной думе, не относятся к реальной оппозиции и являются придатками государства.

Другие партии, относящиеся к системной оппозиции (например, «Яблоко»), вообще не получающие финансовой поддержки от государства или получающие ограниченную поддержку, могут быть отнесены к гражданскому обществу. Также более ясным представляется вопрос о принадлежности политических партий несистемной оппозиции: они однозначно являются частью гражданского общества.

Не менее важным в методологическом плане представляется и вопрос о том, являются ли структуры бизнеса институтами гражданского общества. Если исходить из того, что все негосударственные структуры относятся к гражданскому обществу, то частный бизнес и его различные объединения должны быть отнесены к гражданскому обществу. Основой гражданского общества в период его формирования в новой истории выступали как раз буржуа, представлявшие класс предпринимателей. Другое дело, что, скажем, значительная часть российского частного, прежде всего крупного, бизнеса находится в серьёзной зависимости

от государства в вопросах госзаказов, госзакупок, получения кредитов в госбанках, подключения к бизнес-инфраструктуре, а стало быть, не может в полной мере выступать как независимый субъект гражданского общества.

Что касается государственного бизнеса, то он является частью государства, поскольку он управляется назначаемыми властью чиновниками, и основным его бенефициаром выступает государство. А если говорить о России, то государственный бизнес, как известно, охватывает все основные секторы экономики и играет в них ведущую роль. Тем не менее, как представляется, социальную ответственность бизнеса в силу его роли в развитии той или иной страны, в том числе и в России, необходимо рассматривать отдельно, а не в рамках социальной ответственности гражданского общества, что автор и делал в ряде своих работ [см., наприм.: Виттенберг, 2011].

Анализируя гражданское общество, надо также отдавать себе отчёт в том, что в современном государстве, где тесно переплетаются многочисленные интересы и отношения, существуют зависимости и взаимозависимости, его институты крайне редко бывают полностью свободными от власти, и эта большая или меньшая степень зависимости, а то и взаимозависимости, существует во всех странах мира.

Предметом дискурса в науке является ещё один непростой вопрос, а именно: могут ли институты гражданского общества создаваться по инициативе «сверху», то есть власти? Большинство коллег считают, что создание институтов гражданского общества «сверху» противоречит природе и сущности гражданского общества как феномена, являющегося продуктом самодеятельности масс, то есть его организации должны, безусловно, создаваться «снизу». Представитель данной точки зрения профессор Г. В. Баранов утверждает, что «гражданское общество не создаётся сверху и является результатом деятельности инициативных людей в условиях правового государства» [Баранов, 2009].

Однако в научном сообществе есть и прямо противоположное мнение. Так, ссылаясь на российскую специфику, профессор Л. Ю. Грудцына полагает, что «гражданское общество иницируется и создаётся “сверху” (и далее – является объектом государственного управления), а не “снизу”, как это было принято в классических образцах, сформулированных в научных трудах и реализованных на практике в развитых европейских странах» [Грудцына, 2012].

Однако, как нам представляется, в современном мире эта проблема является более сложной и не имеет однозначных оценок. По мнению автора, в развитых демократиях создание общественных организаций «сверху» возможно, но лишь в том случае, если существует

атмосфера доверия между государством и обществом, и у государства нет или не хватает организационных, финансовых или других ресурсов для решения появившейся острейшей социальной проблемы. И в этом случае государство обращается для её решения за помощью к гражданскому обществу. А для того, чтобы придать первичный импульс решению проблемы, власть выступает инициатором создания некоей общественной организации и даже может принимать участие в начальной стадии её финансирования или софинансирования. Но потом гражданское общество берёт инициативу в свои руки, аккумулирует из различных источников средства для её решения, мобилизует организационные ресурсы, привлекает к своей работе волонтеров и т. п. А далее в работу созданной организации государство уже не вмешивается.

Такого рода инициативы по созданию общественных организаций с целью привлечения ресурсов гражданского общества государство может проявлять, например, при ликвидации последствий техногенных катастроф или стихийных бедствий, борьбе с эпидемиями. При этом в данной парадигме существует реальная опасность, заключающаяся в том, что государство может использовать создаваемые им структуры гражданского общества для манипулирования с их помощью гражданами, осуществления через них дезинформации общества с целью удержания власти. Кроме того, общественные организации, созданные «сверху», будут нести в первую очередь ответственность перед государством, а не перед обществом. И опыт России как раз и подтверждает реальность этой опасности.

Вместе с тем необходимо признать, что главной функцией государства в демократическом обществе является не создание самих структур гражданского общества, а обеспечение условий для их появления и нормального функционирования. Среди этих условий, как нам представляется, первостепенное значение в современном мире приобретают следующие:

1. Государство совместно с гражданским обществом должно прежде всего разработать законодательную базу, регулирующую деятельность общественных организаций, которая бы предоставляла самые широкие возможности для конструктивной самодеятельности масс, разграничивала бы сферы ответственности власти и гражданского общества, защищала бы институты гражданского общества от незаконного вмешательства в их деятельность со стороны государственных органов¹.

2. Важнейшим условием для развития гражданского общества и его взаимодействия с государственными структурами в рамках общественно-государственного партнёрства является формирование атмосферы доверия и взаимной ответственности между всеми субъектами социальной ответственности: гражданским обществом, государством, бизнесом и отдельными гражданами.

¹ Такая более или менее совершенная законодательная база, регулирующая деятельность институтов гражданского общества, в России создана. Но проблема нашей страны в этом случае, как и в других, не в отсутствии законов, а в том, что законы и правоприменительная практика иногда представляют собой непересекающиеся среды.

3. Для того чтобы институты гражданского общества эффективно и социально ответственно действовали в созидательном русле, власть должна снабжать гражданское общество достоверной информацией о положении дел во всех сферах общественной жизни своей страны и в мире.

4. Зрелое демократическое государство, обладающее инстинктом самосохранения, обеспечивает обществу реальный доступ к выбору своей власти на различных уровнях и контролю за ней, дабы гарантировать себе защиту от серьёзных социальных потрясений, «цветных революций» и прочих явлений социальной нестабильности. Разумная и дальновидная власть должна постоянно мерить давление недовольства в «социальном котле», не препятствовать протестным акциям, разрешённым законом, с тем, чтобы не допустить социального взрыва с непредсказуемыми последствиями.

5. В интересах демократической власти обеспечить гражданам и организациям общества максимальную свободу для участия в управлении и самодеятельности. Условием социальной ответственности структур гражданского общества является свобода индивидуума в выборе уровня и направления своего образования, профессии и места работы, передвижения, вероисповедания, политических предпочтений, источников информации, а также самоопределения личности в отношении собственности, модели потребления материальных и духовных ценностей, местожительства и т. д. Это позволит власти привлечь для решения острых социальных проблем человеческий капитал общества, его интеллектуальные и организационные ресурсы.

6. Зрелая демократическая власть должна содействовать всестороннему просвещению общества и внедрению в социум политической и гражданской культуры, а также чувства социальной ответственности за участие или неучастие в решении острых проблем страны.

7. Будучи заинтересованной в поддержке общества, власть предоставляет его организациям различного рода льготы, прежде всего в сфере налогообложения.

8. Отношения между государственными и общественными организациями должны строиться на равноправной основе. Государство не должно относиться к общественным институтам с позиций бюрократического патернализма, навязывать им свою волю, пытаться командовать ими.

9. Существующие в социальной и юридической практике формы ответственности за безответственные решения и поведение должны быть универсальными и распространяться на все субъекты соци-

альной ответственности: власть, бизнес, организации гражданского общества, отдельных граждан, то есть необходимо обеспечивать равенство всех перед законом.

Такова, по мнению автора, близкая к идеальной модель взаимоотношений между властью и гражданским обществом. Но необходимо признать, что пока ещё ни одна страна не достигла этой идеальной системы взаимоотношений, и различие между странами лишь в степени приближения к ней.

Что касается России, то в нашей стране до подобной модели отношений государственных структур и институтов гражданского общества ещё весьма далеко, и прежде всего из-за отсутствия взаимного доверия между государством и обществом. Обществу становится всё более очевидным, что российское государство может оказывать реальную, а не показную поддержку главным образом тем общественным организациям, которые в конечном итоге способствуют правящей элите в сохранении и упрочении её власти.

Очевидно, что в России отношения государства и гражданского общества на сегодняшний день не носят равноправного характера¹. Государство явно доминирует над гражданским обществом, и это доминирование в последние годы усиливается и принимает всё более жёсткие формы.

Оппозиционных общественных деятелей, участников протестных акций, блогеров, критикующих власть, сажают в тюрьмы, часто по сфабрикованным делам. Деятельность общественных организаций, критикующих власть, подвергается различным формам давления: им перекрываются источники финансирования, их мучают различными проверками, наклеивают на них ярлыки типа «иностранные агенты», а с помощью сервильных СМИ и маргиналов травят их руководителей и активистов. Все эти безответственные действия мешают становлению в стране полноценного гражданского общества и полноценной демократии. К сожалению, молодое и не успевшее окрепнуть гражданское общество либо вообще не реагирует на эти действия власти, либо реагирует слабо.

Как было сказано выше, в отечественной и зарубежной литературе вопросам функционирования гражданского общества уделяется серьёзное и всё более нарастающее внимание. Тем не менее нам не удалось найти дефиницию социальной ответственности гражданского общества в целом.

В литературе, как правило, содержатся лишь определения социальной ответственности отдельных общественных организаций. Так, в пункте 2.18 Российского национального стандарта «Руководство по социальной ответственности», подготовленного РСПП и относящегося прежде всего к бизнесу, дано следующее определение социальной ответственности организации: социальная ответственность

¹ Следует признать, что и в развитых странах взаимоотношения государственных институтов и институтов гражданского общества пока ещё также не носят равноправного характера и последнее слово, как правило, остаётся за государством, хотя просматривается отчётливый тренд в сторону становления между ними равноправных отношений.

(*social responsibility*) – это «ответственность организации за воздействие её решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества, учитывает ожидания заинтересованных сторон, соответствует применяемому законодательству, согласуется с международными нормами поведения; интегрировано в деятельность всей организации и применяется в её взаимоотношениях» [Руководство..., 2011: 16].

По мнению профессора Баранова, абстрактное состояние социальной ответственности означает «...необходимость и обязанность для человека и всякого субъекта общества подвергаться организованному или непосредственному воздействию иных людей и субъектов общества за совершённые действия...» [Баранов, 2009: 412].

В научной литературе социальная ответственность гражданского общества воспринимается и «как социальный феномен, определяющий пределы допустимой деятельности отдельных индивидов, групп, организаций в обществе, а значит, являющийся индикатором возможности саморегулирования обществом своих отношений, их социокультурной и экономической трансформации (без привлечения к этому процессу государства или при минимальном привлечении последнего)» [Грудцына, Петров, 2012].

Согласно концепции автора, **социальная ответственность гражданского общества, являющегося главным субъектом социальной ответственности в любой демократической стране, – это прежде всего его ответственность за выбор власти, а также за контроль над ней в период между выборами с помощью своих представителей в парламенте, независимых СМИ и различного рода общественных организаций. Гражданское общество и его организации несут также социальную ответственность в существующих формах самостоятельно или солидарно с другими субъектами социальной ответственности (властью, бизнесом, гражданами) за все проекты, в которых они участвуют. Кроме того, гражданское общество несёт морально-этическую ответственность перед историей и будущими поколениями за свою деятельность или бездеятельность во всех сферах своего присутствия.**

Говоря о формах ответственности институтов гражданского общества, необходимо отметить, что они практически идентичны формам ответственности, применяемым по отношению к государственным институтам и бизнесу. Это правовая ответственность в административной или уголовной форме, экономическая ответственность за рациональное использование средств и имущества, политическая ответственность, если речь идёт о выборе власти и политических партиях. Ну а если говорить о социальной ответственности общества в целом, то здесь речь может идти прежде всего о морально-этической, исторической и ответственности перед будущими поколениями.

И наконец, хотелось бы высказать своё мнение по вопросу, широко обсуждаемому ныне в научных кругах: насколько европейские модели гражданского общества и его социальной ответственности применимы к современной России? Ряд исследователей считают, что у России, как и в других случаях, должен быть свой путь развития гражданского общества и моделей его социальной ответственности. Дискуссии по этому поводу активизировались особенно после того, как западные страны стали навязывать свой действительно передовой опыт демократии государствам с другим историческим бэкграундом, другой политической и гражданской культурой, что привело к разрушительным последствиям. Опасность и непродуктивность таких попыток неоднократно подтвердил опыт США и их союзников в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и многих других странах. В результате благих намерений, заключавшихся в искреннем желании принести свободу и демократию народам, страдавшим, по мнению лидеров демократических стран, от тоталитарных режимов, в этих государствах разгорелись кровопролитные гражданские войны, сопровождавшиеся и до сих пор сопровождающиеся огромными жертвами и разрушениями, что не только не улучшило, но серьёзно ухудшило положение граждан.

Однако, как представляется, Россия – европейская страна, и её объединяет с цивилизованным миром близкая, а то и идентичная культура, христианская система ценностей, многовековая совместная история. При этом, видимо, необходимо учитывать национальную специфику функционирования институтов гражданского общества и системы их взаимоотношений с властью. А специфика эта проистекает из отсутствия длительной исторической традиции функционирования гражданского общества и опыта его взаимодействия с государством, из авторитарного характера современной власти, жёстко контролирующей гражданское общество, из попыток власти и церкви насаждать в гражданском обществе православные и консервативные ценности в их архаичных формах. Но, как представляется, эта специфика вырастает не из какого-то особого пути развития страны (Россия уже «находилась» особыми путями), а из молодости и недостаточной зрелости гражданского общества и сложности его функционирования в условиях ограниченности демократии в стране.

Таким образом, Россия – это не Ливия или Сирия, и если она может вынести и использовать нечто полезное из теории и практики гражданского общества и его социальной ответственности в развитых странах, чтобы ускорить своё развитие, то в этом нет ничего зазорного.

Список литературы

- Баранов Г. В. Современное хозяйство: словарь понятий. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. 412 с.
- Байгереев М. Корпоративность социальной ответственности государства и гражданского общества. 2008. [Электронный ресурс] // Sustainable Business. URL: <http://csrjournal.com/1462-korporativnost-socialnoj-otvetstvennosti.html> (дата обращения: 10.01.2017).

Виттенберг Е. Я. Социальная ответственность бизнеса на постсоветском пространстве. М.: Издательский центр РГГУ, 2011. 481 с.

Гонтмахер Е. Ш. Российская социальная политика как сфера взаимной ответственности государства, бизнеса и гражданского общества // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2004. № 1. С. 6–13.

Грудцына Л. Ю. Государство, народ и гражданское общество в России [Электронный ресурс] // Национальные интересы. 2012. № 1: [веб-сайт]. URL: <http://ni-journal.ru/archive/7a9445dd/n1-2012/a13e47d5/2396a2f2/> (дата обращения: 12.02.2017).

Грудцына Л. Ю., Петров С. М. Гражданское общество как социальная система: теоретико-правовые аспекты взаимодействия с государством // Современное право. 2012. № 3. С. 43–47.

Доклад о состоянии гражданского общества в российской Федерации за 2016 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2016. 258 с.

Корнева Л. Н. Проблемы вины и ответственности немцев за преступления нацизма через призму взаимодействия макро- и микроисторических исследований // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». 2009. № 2. С. 136–138.

Ланг С., Хэртель А., Бюриш М. Гражданское общество и гражданская активность в России. Берлин: Фонд имени Фридриха Эберта, 2010. 25 с.

Макарова С. В., Степанова Н. Р. Социальная ответственность – важнейший фактор устойчивости развития организации и общества в целом // Фундаментальные исследования. 2014. № 5. С. 1075–1079.

Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2012. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012> (дата обращения: 30.06.2017).

Пугачев А. В. Региональная экологическая политика в России: взгляд гражданского общества // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». 2010. Т. 10. Вып. 3. С. 97–99.

Дата поступления в редакцию: 13.02.2017.

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5354

Social Responsibility of the Civil Society: Debatable Theoretical Issues (Part 2)

Vittenberg Evgeniy Yakovlevich

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Russian State University for the Humanities. Miusskaya sq., 6, 125593, Moscow, Russia; Chief Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: intelban@mail.ru

Abstract. The article deals with the theoretical aspects of social responsibility of the civil society at a modern historical stage. The author critically analyzes concepts existing in Russian and foreign science on the selected research topic and expresses his judgments on such debatable issues as the position and role of the civil society in the development of the country, the identification of subjects of social responsibility of the civil society, the definition of the spheres of competence and responsibility of the civil society institutions, and the possibility of using international experience for the formation of civil society in Russia. A special place in the work is taken by research of a complex structure of civil society from the point of view of its activity and ability to bear social responsibility. The article also explores the relationship of the civil society with the state, and the problems of the formation of its institutions “from above” and “from below”, as well as describes the conditions necessary for the formation of a mature and responsible civil society. As a result, the author expresses a number of debatable judgments and also submits for discussion his own ideas of the structure of the civil society in terms of its social responsibility or irresponsibility, and highlights the problems of the joint responsibility of the authorities and civil society, as well as gives an original definition of the social responsibility of civil society.

Keywords: Social responsibility, civil society, actors, structure, joint social responsibility, power.

REFERENCES

Bajgereev M. *Korporativnost' social'noj otvetstvennosti gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva*. 2008. [Corporate social responsibility of the state and civil society]. [Elektronnyj resurs]. Sustainable Business. URL: <http://csrjournal.com/1462-korporativnost-socialnoj-otvetstvennosti.html> (data obrashhenija: 10.01.2017) (In Russ.).

Baranov G. V. *Sovremennoe hozjajstvo: slovar' ponjatij* [Modern farming: a dictionary of concepts]. Omsk: Izd-vo OmGTU publ., 2009. 412 p. (In Russ.).

Gontmaher E. Sh. *Rossijskaja social'naja politika kak sfera vzaimnoj otvetstvennosti gosudarstva, biznesa i grazhdanskogo obshhestva*. [Russian social policy as a sphere of mutual responsibility of government, business and civil society]. *SPERO. Sotsial'naya politika: ekspertiza, rekomendatsii, obzory*. 2004. № 1. P. 6–13 (In Russ.).

Grudcyna L. Ju. *Gosudarstvo, narod i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii* [State, nation and civil society in Russia]. [Elektronnyj resurs]. *Nacional'nye interesy*. 2012. № 1: [veb-sajt]. URL: <http://ni-journal.ru/archive/7a9445dd/n1-2012/a13e47d5/2396a2f2/> (data obrashhenija: 12.02.2017) (In Russ.).

Grudcyna L. Ju., Petrov S. M. *Grazhdanskoe obshhestvo kak social'naja sistema: teoretiko-pravovye aspekty vzaimodejstviya s gosudarstvom*. [Civil society as a social system: theoretical and legal aspects of interaction with government]. *Sovremennoe pravo*. 2012. № 3. P. 43–47 (In Russ.).

Doklad o sostojanii grazhdanskogo obshhestva v rossijskoj Federacii za 2016 god. [A report on the state of civil society in the Russian Federation for the year 2016]. Moscow: Obshhestvennaja palata Rossijskoj Federacii publ., 2016. 258 p. (In Russ.).

Korneva L. N. *Problemy viny i otvetstvennosti nemcev za prestuplenija nacizma cherez prizmu vzaimodejstviya makro- i mikroistoricheskikh issledovanij*. [Problem of guilt and responsibility of Germans for the crimes of Nazism through the prism of interaction of macro- and micro-historical studies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istorija»*. 2009. № 2. P. 136–138 (In Russ.).

Lang S., Hjertel' A., Bjursh M. *Grazhdanskoe obshhestvo i grazhdanskaja aktivnost' v Rossii*. [Civil society and civic activism in Russia]. Berlin: Fond imeni Fridriha Eberta publ., 2010. 25 p. (In Russ.).

Makarova S. V., Stepanova N. R. *Social'naja otvetstvennost' – vazhnejshij faktor ustojchivosti razvitiya organizacii i obshhestva v celom*. [Social responsibility is a key factor of sustainable development of organizations and society as a whole]. *Fundamental'nye issledovanija*. 2014. № 5. P. 1075–1079. (In Russ.).

Nacional'nyj standart Rossijskoj federacii. Rukovodstvo po social'noj otvetstvennosti. ISO 26000-2012. [National standard of the Russian Federation. Guidance on social responsibility]. [Elektronnyj resurs] Elektronnyy fond pravovoy i normativno-tehnicheskoy dokumentatsii. URL: <http://www.gost.r-iso-26000-2012> (data obrashhenija: 30.06.2017) (In Russ.).

Pugachev A. V. Regional'naja jekologicheskaja politika v Rossii: vzgljad grazhdanskogo obshhestva. [Regional environmental policy in Russia: a view from civil society]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija «Sociologija. Politologija»*. 2010. Vol. 10. Is. 3. P. 97–99 (In Russ.).

Vittenberg E. Ja. *Social'naja otvetstvennost' biznesa na postsovetskom prostranstve.* [The social responsibility of business in the former Soviet Union]. M.: Izdatel'skij centr RGGU publ., 2011. 481 p. (In Russ.).

Date received by 13.02.2017.

